

Литература

- [1] А. Н. Теренин, В. В. Рыльков, В. Е. Холмогоров. Photochemistry and Photobiology, 5, 543, 1966; В. В. Рыльков, В. Е. Холмогоров, А. Н. Теренин. ДАН СССР, 165, 365, 1965.
- [2] М. В. Алфимов, И. Г. Батеха, Ю. Б. Шекк. Spectrochim. Acta, A27, 329, 1971.
- [3] М. В. Алфимов, И. Г. Батеха, В. А. Смирнов. ДАН СССР, 185, 13, 626, 1969.
- [4] G. Porteg, M. W. Windsor. Proc. Roy. Soc., A-245, 238, 1958.
- [5] D. P. Graig, I. G. Ross, J. Chem. Soc., 1589, 1954.
- [6] B. Непгу, М. Каша. J. Chem. Phys., 47, 3318, 1967.
- [7] Т. Н. Болотникова, Т. М. Наумова, Ю. Ф. Тимофеева. Опт. и спектр., 32, в. 6, 1972.

Поступило в Редакцию 9 июля 1971 г.

УДК 535.32+535.34 : 548.0

КОЛЕБАТЕЛЬНЫЙ СПЕКТР И ДИСПЕРСИЯ ОПТИЧЕСКИХ КОНСТАНТ АНТИФЕРРОМАГНИТНЫХ КРИСТАЛЛОВ KMnF_3 И KCoF_3

А. А. Карамян

В последнее время появился ряд работ [1-4] по изучению колебательного спектра кристаллов со структурой первовскита типа ABF_3 (где А — щелочной металл, B=Mg, Zn, Mn, Co, Ni).

В настоящей работе исследовались инфракрасные спектры отражения кристаллов KMnF_3 и KCoF_3 в широком диапазоне длин волн (от 2 до 300 мкм). В области 2-25 мкм измерения проводились на инфракрасном спектрометре ИКС-12 с приставкой для отражения ИПО-12. В далекой инфракрасной области спектра использовался длинноволновый вакуумный спектрометр [5]. Угол падения света на кристалл составлял $\sim 40^\circ$. Количество рассеянного света не превышало 1-2%.

Из данных по отражению при помощи анализа Крамерса—Кронига были вычислены частоты предельных оптических колебаний ω_{T0} и ω_{L0} , а также дисперсия

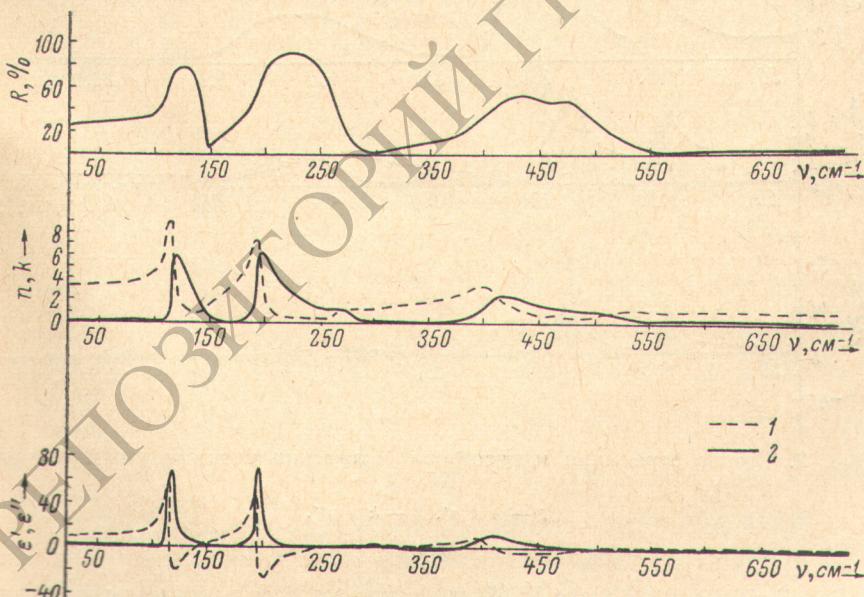

Рис. 1. Спектр отражения и дисперсия оптических констант для кристалла KMnF_3 .

1 — n и k , 2 — ϵ' и ϵ'' .

действительной и мнимой частей показателя преломления (n , k) и диэлектрической проницаемости (ϵ' , ϵ''). Все вычисления выполнялись на ЭВМ. В анализе Крамерса—Кронига фазовый угол θ для отражения определялся из уравнения [6]

$$\theta(\omega) = \frac{2\omega}{\pi} \int_0^{\infty} \frac{\ln[r(\omega') - r(\omega)]}{\omega'^2 - \omega^2} d\omega',$$

где $r = \sqrt{R}$, ω — частота, R — коэффициент отражения.

После вычисления $\theta(\omega)$ оптические константы определялись из соотношений

$$n = \frac{1 - r^2}{1 + r^2 - 2r \cos \theta}, \quad k = \frac{2r \sin \theta}{1 + r^2 - 2r \cos \theta},$$

$$\epsilon' = n^2 - k^2, \quad \epsilon'' = 2nk.$$

Полученные спектры отражения, а также вычисленные оптические константы в широком спектральном диапазоне для кристаллов KMnF_3 и KCoF_3 представлены соответственно на рис. 1 и 2. Спектр отражения монокристаллов KMnF_3 и KCoF_3 состоит из трех интенсивных полос, положение и интенсивность которых хорошо коррелируют со спектром поглощения [7].

Исследованные нами кристаллы KMnF_3 и KCoF_3 принадлежат к пространственной группе симметрии O_h и имеют одну молекулу в ячейке. Согласно теоретико-групповому анализу [8], в инфракрасном спектре таких кристаллов должны быть активны 3 трижды вырожденные колебания типа F_{1u} . Этот вывод хорошо подтверждается результатами эксперимента.

Анализируя кривые $\epsilon'(\omega)$ и $\epsilon''(\omega)$, можно найти значения предельных оптических частот ω_{TO} и ω_{LO} для каждого из исследованных кристаллов. Величины оптической ϵ_{∞} и статической ϵ_0 диэлектрических постоянных определялись непосредственно из спектров отражения. Экстраполируя коэффициент отражения R к $\lambda=0$ (где λ — длина волны), мы получили $R=(0.033 \pm 0.001)\%$ для KMnF_3 и $R=(0.040 \pm 0.001)\%$ для KCoF_3 , а затем по формуле

$$R = \frac{(n-1)^2 + k^2}{(n+1)^2 + k^2},$$

полагая $k=0$, вычислили высокочастотную диэлектрическую проницаемость $\epsilon_{\infty}=n^2$. Получили значения $\epsilon_{\infty}=2.07$ для KMnF_3 и $\epsilon_{\infty}=2.25$ для KCoF_3 . В далекой инфракрасной области спектра постоянство коэффициента отражения $R=(0.26 \pm 0.01)\%$ для

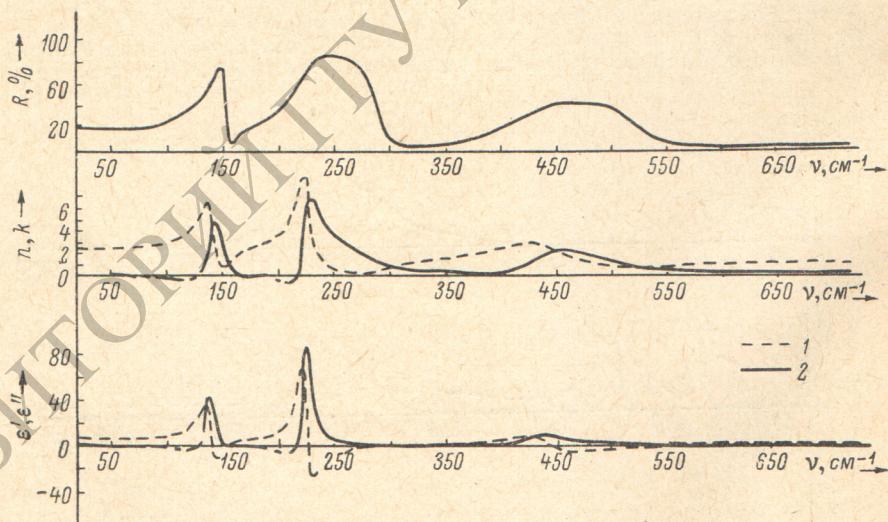

Рис. 2. Спектр отражения и дисперсия оптических констант для кристалла KCoF_3 .

1 — n и ϵ' , 2 — k и ϵ'' .

KMnF_3 и $R=(0.19 \pm 0.01)\%$ для KCoF_3 позволило нам определить статическую диэлектрическую проницаемость $\epsilon_0=9.49$ для KMnF_3 и $\epsilon_0=6.66$ для KCoF_3 соответственно. Все измеренные и вычисленные величины для исследованных кристаллов приведены в таблице.

Из полученных оптических констант можно оценить степень ионности химических связей в кристаллах KMnF_3 и KCoF_3 . Качественная оценка может быть сделана из разности $\Delta\epsilon=\epsilon_0-\epsilon_{\infty}$, которая характеризует вклад поляризации ионов в диэлектрическую проницаемость. Эта разность, как известно, имеет большее значение для ионных кристаллов и меньшее — для ковалентных. Количественным критерием, характери-

Оптические постоянные	KMnF ₃	KCoF ₃	Оптические постоянные	KMnF ₃	KCoF ₃
ω_{T_1} , см ⁻¹	117	142	$\Delta\epsilon_1$	4.12	1.39
ω_{L_1} , см ⁻¹	144	156	$\Delta\epsilon_2$	2.53	2.45
ω_{T_2} , см ⁻¹	195	228	$\Delta\epsilon_3$	0.84	0.54
ω_{L_2} , см ⁻¹	270	300	ϵ_∞	2.07	2.25
ω_{T_3} , см ⁻¹	412	450	e_1^*/e	1.14	0.75
ω_{L_3} , см ⁻¹	500	533	e_2^*/e	0.84	0.92
ϵ_0	9.49	6.66	e_3^*/e	1.02	0.86

зующим ионность связи, является эффективный динамический заряд ионов, определяемый по формуле Сигетти

$$e_s^*/e = \frac{3\omega_{TO}}{(\epsilon_\infty + 2)e} \left(\frac{\Delta\epsilon M}{4\pi N_0} \right)^{1/2},$$

где M — приведенная масса ионов, N_0 — число пар ионов в единице объема.

В кристаллах со сложной структурой может существовать несколько предельных оптических колебаний и в этом случае необходимо вводить эффективный динамический заряд для каждого оптического колебания. Тогда в формуле Сигетти необходимо использовать $\Delta\epsilon_i$, соответствующее этому колебанию. Известно, что

$$\Delta\epsilon = \sum_i \Delta\epsilon_i,$$

где

$$\Delta\epsilon_i = \frac{S_i}{\omega_i^2},$$

а S_i — сила перехода — определяется из уравнения [6]

$$S_i = \frac{2}{\pi} \int_0^\infty \epsilon'' \cdot d\lambda.$$

Определив силу перехода для каждого колебания, можно найти $\Delta\epsilon_i$, а затем эффективный динамический заряд, соответствующий этому колебанию. Как видно из таблицы, значения эффективных динамических зарядов для кристаллов KMnF₃ и KCoF₃ близки к единице. Следовательно, можно говорить об ионном характере связей в этих кристаллах.

Литература

- [1] I. Nakagawa, A. Tsuchida, T. Shimanoouchi. J. Chem. Phys., 47, 982, 1967.
- [2] C. H. Реггу, E. F. Young. J. Appl. Phys., 38, 4616, 1967.
- [3] А. И. Степанов, А. А. Карапян. Изв. АН СССР, сер. физ., 31, 1104, 1967.
- [4] H. P. Baltes, M. Tosi, F. K. Кнеубюль. J. Phys. Chem. Solids, 31, 321, 1970.
- [5] А. И. Степанов, К. Л. Менич. Вакуумный длинноволновый инфракрасный спектрометр. Проспект ВДИХ, 1959.
- [6] G. Andermann, D. A. Dow. J. Phys. Chem. Solids, 28, 1307, 1967.
- [7] А. А. Карапян. Опт. и спектр., 30, 578, 1971.
- [8] А. И. Степанов, А. А. Карапян, Н. И. Астафьев. ФТТ, 7, 157, 1965.

Поступило в Редакцию 20 июля 1971 г.

УДК 539.194.01

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВРАЩАТЕЛЬНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ

A. M. Губанов и E. K. Ерощенков

При определении колебательной и вращательной температур спектральными методами экспериментаторы часто сталкиваются с задачей учета переналожений электронно-колебательных полос. С этой целью используются различные методически необоснованные способы графической экстраполяции наблюдаемой интенсивности в «хвостах» электронно-колебательных полос молекул [1, 2].